

«Я ПРОТИВ ПРИЗОВ ЗА ПОСТУПКИ»

Моск. новости — 2004 — 3 июня С. 5.

Валерий ВЫЖУТОВИЧ

Кинорежиссер Виталий Манский числится главным документалистом власти. Среди его героев — и первый президент СССР (фильм «Горбачев. После империи»), и первый Президент России («Ельцин. Другая жизнь»). Манский запечатлел для экрана и нынешнего главу государства — в снятой по заказу РТР картине «Путин. Високосный год». Мнение российского режиссера, уважающего хозяина Кремля, о работе его американского коллеги, изничтожившего своим «Фаренгейтом» хозяина Белого дома, несомненно, представляет интерес. С Виталием МАНСКИМ, находящимся сейчас в Вашингтоне на съемках нового фильма, по телефону из Москвы побеседовал обозреватель «МН».

— Вы сейчас наверняка наблюдаете реакцию американского общества на присуждение Гран-при фильму Майкла Мура. Какова же эта реакция?

— Решение жюри Каннского фестиваля застало меня в Европе. Там это стало новостью номер один. Все газеты на первых полосах только об этом и кричали. Потом я переместился в Америку...

— И что же там?

— Там никакого ажиотажа. Что совершенно неудивительно. Если большая часть американцев ничего не знает о Второй мировой войне либо считает, что эту войну выиграли Соединенные Штаты, то чего мы хотим от этой публики...

— Но о войне в Ираке и роли собственного президента в ней они уж как-нибудь наслышаны, надеюсь.

— Да, разумеется. Но я о том, что американская пресса, в отличие от европейской, не уделяет большого внимания Майклу Муру и его картине.

— У вас есть объяснение этому?

— Объяснение одно: в США идет предвыборная кампания, и подобные публикации Джорджу Бушу не нужны. Административный ресурс — он и в Америке административный ресурс.

— А решение каннского жюри представляется вам справедливым?

— Оно справедливо в той мере, в какой антибушизм стал политическим настроением в Европе. Мировое кинообщество этому настроению тоже подвержено, тут никуда не денешься. Но лично я, когда участвую в рабо-

те какого-нибудь жюри, всегда протестую против присуждения призов за гражданские поступки. За такие поступки надо давать орден и медали. А награждать художника лишь за его гражданскую позицию, по моему, не стоит. Хотя в данном случае я отчасти доволен. Мне приятно, что золотая пальмовая ветвь присуждена документальной картине. Что жанру, в котором я работаю, отдано должное. Корпоративно я солидарен с Майклом Муром. Но то, что главным призом отмечен явно не выдающийся фильм, достойно сожаления. Да и сам Майкл Мур создал не лучшее свое произведение. Его предыдущая картина «Боулинг для Колумбины», на мой взгляд, была более качественной.

— Речь не только об этом. Мы ведем сейчас разговор о вторжении документального кино в пространство политики. Существуют ли тут границы, переступать которые серьезному художнику просто неприлично? Когда картина, причем очень пристрастная, снимается и выходит в прокат накануне выборов, таким образом превращаясь в банальный политический пиар, — это нормально?

— Это, я бы сказал, неизбежно. Вторжение в реальность — в природе документального кино. Документалист всегда оперирует фактами. И тогда, когда ему нравится его герой, и тогда, когда он ему не симпатичен.

— К последней категории Путин, судя по вашему фильму, не относится?

— Как бы там ни было, нас нельзя упрекнуть в необъективности. Мы снимали Путина таким, какой он есть.

— Может ли документальный фильм, резко крити-

кующий Путина, иметь сегодня успех в Европе?

— Я не уверен, что такая картина получила бы в Европе широкий прокат. Для начала нужно, чтобы она появилась.

— А у вас хватит воображения представить себе, чтобы российский режиссер, будучи в здравом уме, снял сейчас антипутинский фильм?

— Скажу честно: лично я не хотел бы стать автором такого фильма. И не только потому, что для его создания не нахожу убедительных оснований. Дело еще и в том, что для появления подобных картин требуется социальный заказ. Необходим зритель, который желал бы увидеть такое кино. Я говорю о зрителе массовом. Его нет. Нет широкой российской аудитории, заинтересованной в негативном показе Путина. И нет ни одной мало-мальски вменяемой партии, желающей того же. Кстати, в свое время белорусский режиссер Юрий Хашчеватский снял фильм «Объявленный президент» — об Александре Лукашенко, получивший большой резонанс в Европе. Так вот, несмотря на наши отнюдь не безоблачные отношения с Беларуссией, этот фильм в России показан не был.

— Вы не находите оснований для критики Путина. А Чечня и все, что в ней происходит, у вас тоже за кадром?

— Вовсе нет. Когда я делал фильм о Путине, я не мог не коснуться темы Чечни. В картине присутствует эпизод — похороны погибших в Чечне новгородских десантников. Это очень жесткий эпизод, но он все же вошел в картину. Я доказал его необходимость.

— Доказали кому?

— Не хочу уточнять.

МН